Глава 171

В третий раз, когда она проскользнула мимо двери своего брата, чтобы посмотреть, есть ли кто внутри, ее схватил Ши Чен:

«Что это ты делаешь?».

Ши Нин быстро придумала ответ:

«У меня есть один вопрос, в котором я не могу разобраться, поэтому хотела спросить у тебя».

Ши Чен улыбнулся:

«Ты даже не получила никаких книг, не выдумывай!».

Ладно, ее брат такой умный, что она не может ему лгать.

Ши Нин сдалась и сказала правду:

«Что ж, я здесь, чтобы найти тебя».

Ши Чен открыл дверь:

«Входи и рассказывай».

После того, как брат и сестра вошли в комнату, Ши Нин села на кровать своего брата и обняла подушку:

«Брат, что папа тебе сказал?».

Ши Чен ухмыльнулся:

«Я вижу его намерение утешить меня. Но, если честно, он мог бы не говорить этого».

Два мастера действительно не подходят для лицемерного набора.

Ши Чен почувствовал себя немного смешно, когда подумал, как Чжаньпин утешает его в кабинете.

Ши Чжаньпин изо всех сил пытался уговорить себя, но, в результате, сказал пару непонятных фраз: «я хочу начать», «это ничего».

Ши Чен, сидя в кабинете, небрежно спросил:

«Какая польза от этого разговора?».

Его слова заблокировали Ши Чжаньпина, и в нем поднялся знакомый гнев.

Конечно, он и этот сын были несовместимы.

Как он мог не осознавать кропотливых отцовских усилий!

Как только он позвонил, новостей не было, и Ши Чжаньпин не мог связаться с ним, что заставляло его беспокоиться о нем каждый день дома.

Теперь Ши Чен вернулся, и он хотел снова просветить его, посоветовать что-то, опасаясь, что его сыну не удастся справиться со всем этим.

В конце концов, ребенок не проявил милосердия и ответил ему:

«Какая польза от этого разговора?»

Ши Чжаньпин нахмурился:

«Конечно, я знаю, что не могу сказать тебе ничего хорошего!».

Ши Чен ответил:

«Значит, не говори об этом. Бесполезно так много говорить. Лучше сделать что-нибудь практическое, например, папа тебя любит или что-то в этом роде».

Он подумал о трех подержанных в общежитии, и он часто выражал им свою любовь вот так и говорил что-то в этом роде.

Изначально это была шутка, но выражение лица Ши Чжаньпина изменилось с ошеломленного, удивленного и, наконец, перешло в радостное.

Его сын наконец-то сказал правду!

Оказывается, он всегда тосковал по отцовской любви! Значит, обычно он противостоит ему, чтобы привлечь его внимание? Какое это неловкое и мягкое сердце!

Он подошел к Ши Чену, взял его за плечи, обнял, похлопал по спине ладонями и взволнованно сказал:

«Сынок, папа любит тебя. Я действительно люблю тебя».

Ши Чен был шокирован.

Видимо, старик что-то неправильно понял.

Но когда дело дошло до этого, Ши Чен мог лишь ответить:

«Твой сын тоже любит ебя».

Думая об этой сцене, Ши Чен не мог удержаться от смеха.

Он действительно не ожидал, что сможет еще при жизни обнять старика и сказать «люблю тебя».

Вспоминая эту ситуацию, у него пробегали мурашки по коже.

Это так онемело, что у него мурашки по коже.

Услышав эту историю, Ши Нин и сама не могла удержаться от смеха:

«Неужели отец такой милый? Хахахахаха. Брат, не вини его, он действительно старался изо всех сил».

Для Ши Чжаньпина утешение Ши Ченя само по себе является предложением десятого уровня.

Ши Чен сказал:

«Когда я вышел, то столкнулся с твоей матерью, и она успокоила меня несколькими словами. Я должен сказать, что твоя мать до сих пор говорит больше, чем старик».

Когда он сказал это, Ши Чен выглядел немного мрачным:

«Я всегда неправильно понимал тетю Линь, я хочу извиниться перед ней, но, почему это так трудно сказать?».

Ши Нин сказала:

«Мама определенно может чувствовать твои чувства. Кроме того, это то же самое, что сказала моя мама. Мы - семья. Неважно, говоришь ты эти вещи или нет, главное – понять суть».

Да, семья.

Помимо матери, у него есть дом.

Ши Чен с облегчением улыбнулся и посмотрел на сестру:

«Узнав об этом, мои родители пришли утешить меня, но ты ничего не сказала».

В последние несколько дней, что Ши Нин оставалась с ним, она не упоминала об этих вещах, а просто тихо оставалась с ним, пытаясь сделать его счастливым.

Ши Нин высказала свои мысли:

«Я верю тебе, и знаю, что все будет хорошо. Нет ничего, что ты не сможешь сделать, ничего, что ты не сможешь преодолеть. Тебе просто нужно время, чтобы это переварить».

Ши Чен улыбнулся:

«В твоем сердце я такой могущественный?».

Ши Нин кивнула:

«Да».

Ши Чен был счастлив в своем сердце, но на его лице было грустное и разочарованное выражение.

Ши Нин добавила:

«Эй, но мой брат не так хорош, и ему, конечно же, нужно утешение».

Ши Нин естественно знал, что он хочет услышать.

Но, ничего, ее брат редко ведет себя как ребенок, поэтому ей приходится сотрудничать.

Она спрыгнула с кровати и подошла к Ши Чену. Ши Чен сидел на диване, а она стояла.

Вдруг она вспомнила, как Ши Чен обычно касался ее головы, и сделала тоже самое:

«Хороший мальчик, не переживай, все плохое пройдет, и уже очень скоро все наладится».

Мягкая ладонь, казалось, имела силу в его теле.

Ши Чен сжал губы и посмотрел на сестру:.

«Что ж, твой комфорт - лучший».

На следующий день Ши Нин вернулась в школу.

Увидев Ши Нин, Ван Юэ спросил:

«Привет, как там твой брат?».

Ши Нин ответила:

«Ему было очень грустно, когда он впервые узнал об этом, но теперь ему намного лучше».

Ван Юэ кивнул:

«Это хорошо».

Ши Нин посмотрела на Ван Юэ и спросила:

«Ты правда сын Цао Шу и дяди Цзинь?».

Этот мир слишком мал ... внебрачный сын бывшей жены отца и сводный брат ее брата фактически стал ее одноклассником.

Ван Юэ ответил:

«Да».

Как будто внезапно о чем-то подумав, он повернулся, чтобы серьезно спросить Ши Нин:

«Ты не ненавидишь же меня из-за этого?».

Ши Нин ответила:

«Конечно же, нет».

Ван Юэ вздохнул с облегчением и снова спросил:

«Ты не будешь игнорировать меня из-за этого?».

Ши Нин закатила глаза:

«Нет!».

Она была просто удивлена, и у нее не осталось бы плохого впечатления о нем из-за этого. Он слишком волновался.

Ван Юэ ответил:

«Это хорошо».

Получение такого ответа, несомненно, было облегчением, и на лице Ван Юэ снова появилась улыбка.

Ши Нин спросила:

«Но твои биологические родители настолько богаты, почему ты все еще ходишь на работу?».

Ван Юэ горько улыбнулся:

«Потому что я думаю, что пока не использую их деньги, то не имею к ним никакого отношения. Я ненавижу личность незаконнорожденного ребенка больше, чем кто-либо».

Ши Нин посмотрела на Ван Юэ, чувствуя себя немного обеспокоенной.

Он и его брат не сделали ничего плохого, но им пришлось пострадать из-за ошибок взрослых.

Хотя ей не нравится Цао Шу, ее сыновья действительно были хорошими людьми.

Больше всего она восхищается людьми, которые не являются ни скромными, ни властными, а трудолюбивыми и серьезными.

Кроме того, этот человек ...

По-прежнему брат старшего брата.

Хотя Ши Чен, похоже, не очень узнал этого младшего брата, Ван Юэ не собирался иметь его в качестве старшего брата.

Но из-за этих отношений Ши Нин нашла Ван Юэ очень сердечным.

Ши Нин спросила:

«Сколько тебе лет?».

Ван Юэ ответил:

«Семнадцать».

Ши Нин спросила:

«Какой сейчас месяц?».

Ван Юэ ответил:

«Октябрь».

Ши Нин сказала:

«Тогда ты на два месяца моложе меня. С этого момента ты будешь относиться ко мне как к своей сестре, и я буду прикрывать тебя».

Младшая сестра Ши Чена - его младшая брат.

Услышав это, Ван Юэ покачал головой:

«Я не буду твоим братом».

Ши Нин спросила:

«Почему твой брат тоже мой брат, а я старше тебя, разве я не твоя сестра?

Ван Юэ сказал:

«У меня кровные отношения с твоим братом, но не с тобой. Не называй родственников неверно».

Ши Нин не заставляла его, она не стала бы этого делать, если бы он этого не делал. Ей просто нужно было больше заботиться о нем в школе в будущем.

http://tl.rulate.ru/book/46551/1557736